

Комментарии

Валерий Миронов

«Дело "Мечела"»: фискальный интерес или налоговые перекосы?

Недавняя резкая критика премьер-министром В. Путиным металлургической компании «Мечел» за использование трансфертных цен во внешнеэкономической деятельности и последующая активизация деятельности Федеральной антимонопольной службы (ФАС) на угольном рынке представляют собой видимое проявление скрытых до этого серьезных противоречий внутри российской экономики. Эти конфликты были заложены еще несколько лет назад в ходе проведения первого этапа налоговой реформы (2002–2005 гг.), приведшей к изъятию ценовой ренты и значительному увеличению налоговой нагрузки на топливно-сырьевой сектор российской экономики, прежде всего на нефтяников.

Таблица 1. Налоговая нагрузка на ВВП (в %)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Налоговая нагрузка на произведенный ВВП*			
ВВП в целом	32,8	32,1	31,7
Сельское хозяйство	6,6	5,8	5,7
Рыболовство	18,2	21,3	22,3
Добыча полезных ископаемых**	139,5 (85,8)	127,4 (67,0)	124,1 (74,9)
Обрабатывающие производства**	28,4 (22,8)	33,0 (25,6)	33,3 (27,2)
Электроэнергетика, газо- и водоснабжение	32,9	30,1	31,7
Строительство	22,6	27,0	27,6
Торговля	20,1	20,3	11,9
Гостиницы и рестораны	14,2	16,5	18,7
Транспорт и связь	22,3	24,6	25,4
Операции с недвижимым имуществом и пр.	19,1	18,9	25,8
Структура производства ВВП по данным Росстата			
ВВП в целом	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство	4,5	4,1	3,9
Рыболовство	0,3	0,3	0,2
Добыча полезных ископаемых	9,6	9,5	9,0
Обрабатывающие производства	16,3	15,6	16,3
Электроэнергетика, газо- и водоснабжение	2,9	2,8	2,7
Строительство	4,7	4,5	5,1
Торговля	16,9	17,7	17,7
Гостиницы и рестораны	0,8	0,7	0,8
Транспорт и связь	8,9	8,5	8,1
Операции с недвижимым имуществом и пр.	8,5	8,7	8,9

* (Налоги и сборы в бюджетную систему России, ЕСН и страховые пенсионные взносы, экспортные пошлины)/ВВП сектора, в %. Для добычи полезных ископаемых показатель суммарной налоговой нагрузки превышает 100% (т.е. ВВП, созданный в данном секторе экономики), поскольку значительная часть созданной добавленной стоимости в силу особенностей статистической отчетности учитывается в других секторах – в транспорте и связи и в торговле. В результате доля добычи полезных ископаемых в произведенном ВВП России традиционно занижается примерно в два и более раз.

** В скобках показана величина налоговой нагрузки без экспортных пошлин.

Источники: Расчеты Центра развития по данным статотчетности.

Реформирование налоговой системы, с одной стороны, позволило России достаточно быстро и легко решить ряд макроэкономических проблем, в частности аккумулировать значительные ресурсы в валютных резервах и заметно снизить в последние годы суммарную налоговую нагрузку на экономику (на 1 п.п. ВВП только за последние три года – до 31,7% ВВП в 2007 г.). С другой стороны, в результате реформирования реальная налоговая нагрузка на ВВП, произведенный в добыче полезных ископаемых (если учесть примерно двукратное занижение доли сектора в российском ВВП официальной статистикой⁴), составляет сейчас около 65–70%. Это по крайней мере в два раза больше, чем в других крупных секторах экономики, которые не в меньшей мере, чем нефтяники, ощущают плоды ценового бума на сырьевых рынках и активно повышают цены на рынке внутреннем.

Целый ряд секторов – потребителей металла – в разной манере выражали недовольство ценовой политикой металлургов уже в текущем году. Весной было отправлено письмо автопроизводителей в «Минпромэнерго», вспоминается и апрельское обращение в ФАС «Газпромнефти», Фонда развития трубной промышленности и «Сургутнефтегаза» – в Федеральную антимонопольную службу. Позднее Ассоциация энергоменеджеров России также обратилась с жалобой на металлургов на удорожание энергостроительства в связи с повышением цен на металл. Были и ответные шаги металлургов: так, Международный союз металлургов жаловался бывшему премьеру В. Зубкову на непомерное ценовое давление естественных монополий; были указания на демпинг при импорте металлопродукции в Россию, – прежде всего из азиатских стран.

Похоже, истинные причины резкой критики «Мечела» состоят в недовольстве представителей целого ряда мощных и влиятельных секторов экономики не столько резким ростом цен на металл (это просто повод), сколько серьезными перекосами в построении налоговой системы России, которые трудно устранить одним ударом, каким бы эффективным он ни был.

⁴ О проблеме системного занижения оценки вклада нефтегазового комплекса в ВВП России, исследованной с помощью разных методик, см.: Меморандум об экономическом положении Российской Федерации «От экономики переходного периода к экономике развития». М.: Всемирный банк, апрель 2004 г.; Всемирный банк. Макроэкономические факторы послекризисного роста // Вопросы экономики. 2004, № 5; Вопросы экономики, О. Березинская, В. Миронов, «Российский нефтегазовый комплекс: динамика конкурентоспособности и перспективы финансирования», 2006, № 8.

Таблица 2. Налоговая нагрузка на сектора экономики (в %)

	На добавленную стоимость*			На выручку**		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	61,5	62,5	н.д.	19,5	18,4	17,5
Сельское хозяйство	24,2	23,0	н.д.	11,2	10,0	8,7
Добыча полезных ископаемых	127,8	124,1	н.д.	92,3	88,5	87,8
добыча топлива	138,2	133,1	н.д.	102,6	98,5	100,1
добыча прочих полезных ископаемых	36,5	33,6	н.д.	21,3	17,6	17,9
Обрабатывающие производства	29,8	40,6	н.д.	10,2	11,8	12,9
производство пищевых продуктов	44,9	51,7	н.д.	10,1	11,9	12,3
обработка древесины	22,1	27,2	н.д.	5,5	6,3	8,0
целлюлозно-бумажное производство; полиграфия	38,1	38,4	н.д.	13,4	11,4	10,5
производство кокса и нефтепродуктов	23,8	72,2	н.д.	10,9	16,4	24,3
химическое производство	27,2	20,6	н.д.	9,8	6,4	7,2
производство стройматериалов	35,0	32,2	н.д.	11,4	11,2	12,3
металлургия	21,2	24,6	н.д.	6,6	8,2	9,0
производство машин и оборудования	54,6	52,1	н.д.	18,2	16,8	17,2
производство электрооборудования	34,1	36,9	н.д.	11,7	10,8	12,3
производство транспортных средств	32,4	29,4	н.д.	8,4	8,5	7,8
Электроэнергетика, газо- и водоснабжение	22,6	29,1	н.д.	11,2	9,3	9,0
Строительство	52,1	55,5	н.д.	14,9	15,7	15,9
Торговля	51,4	37,2	н.д.	5,2	4,9	2,7
Гостиницы и рестораны	31,8	34,7	н.д.	13,2	14,8	16,3
Транспорт и связь	22,8	25,3	н.д.	14,0	15,1	15,0
Операции с недвижимым имуществом и пр.	50,8	47,0	н.д.	23,2	23,5	29,5

* (Налоги и сборы в бюджетную систему России, ЕСН и страховые пенсионные взносы, экспортные пошлины)/Добавленная стоимость, в %. Добавленная стоимость рассчитана по данным формы статотчетности 5Z как выручка за минусом материальных затрат и амортизации.

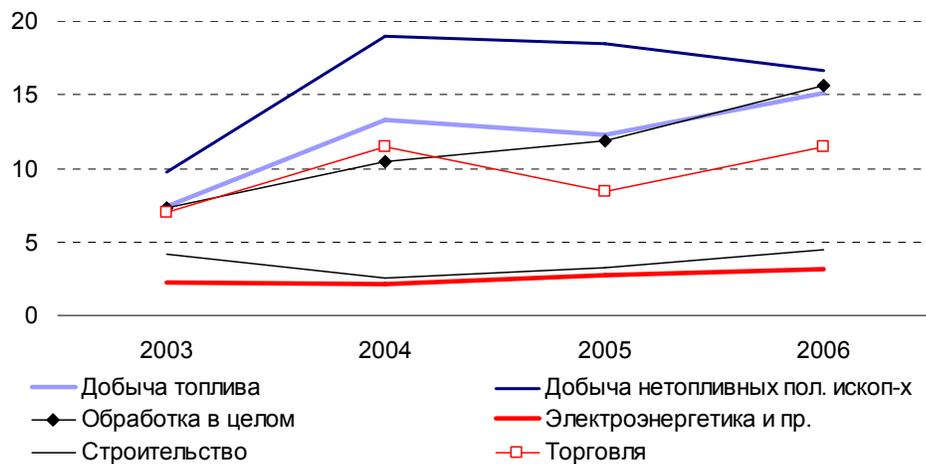
** (Налоги и сборы в бюджетную систему России, ЕСН и страховые пенсионные взносы, экспортные пошлины)/Оборот, в %.

Источники: Расчеты Центра развития по данным статотчетности.

В ходе налоговой реформы, проведенной несколько лет назад, нефтяники получили максимально жесткую, прогрессивную шкалу налогообложения – с привязкой к объему добычи и мировым ценам на нефть. Для других «бумирующих» на фоне роста мировых цен на сырье секторов экономики – газовой, лесной, металлургической промышленности, строительства, торговли и др. – налоговый режим если и был ужесточен, то в значительно меньшей степени. Например, налоги для газовой отрасли не носят прогрессивного (по мере роста мировых цен на газ) характера. В результате складывается интересная ситуация: в 2006–2007 гг. доля суммарных налогов в добавленной стоимости компаний топливного сектора примерно в три раза выше, чем в добыче нетопливных полезных ископаемых (в частности, руд), и более чем в пять раз выше, чем в обрабатывающем сегменте металлургического сектора. При этом металлургический сектор имеет налоговую нагрузку на добавленную стоимость в полтора-два раза ниже, чем в таких сегментах обрабатывающей промышленности, как машиностроение, электроэнергетика или производство стройматериалов.

Конечно, нужно учитывать разную капиталоемкость производства и длительность производственного цикла в разных секторах, а также возможности привлечения средств с финансовых рынков. Однако и с учетом этого межсекторные различия очень велики, что затрудняет межотраслевой перелив капитала и естественную, а не насильственную диверсификацию экономики. Так, рентабельность активов в добыче нетопливных полезных ископаемых (руда и прочее) в последние годы заметно – раза в полтора – превышала аналогичный показатель для добытчиков топлива (см. рисунок), а внутри обрабатывающего сектора максимальный уровень рентабельности активов был у металлургов и производителей нефтепродуктов. Далее – с полутора-двукратным отставанием – идут химический и лесной комплекс и внизу, с отставанием в три и более раз, машиностроение и прочее.

Рентабельность активов в основных секторах экономики (в %)

Источник: Росстат.

Все это говорит о необходимости начала нового этапа налогового реформирования – но не на основе точечных мер типа снижения НДС для нефтяников (что, кстати, могло бы способствовать обещанному на совещании «Большой восьмерки» увеличению Россией добычи нефти) и дискутируемого снижения ставки НДС, а на основе более комплексных шагов.

Такие шаги обсуждаются – это и повышение ставки НДС на добычу газа (отклоненное в прошлом году), и решение проблем с торговлей, где налоговая нагрузка на произведенный ВВП в 2007 г. снизилась почти в два раза – с 20,3% до примерно 12% (за счет уменьшения более чем на 5 млрд. долл. поступлений налога на прибыль и значительного сокращения поступлений акцизов), и дифференциация ставки акцизов на моторное топливо, и изменение таможенных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов. Сейчас солидный Резервный фонд уже создан, и существует гораздо меньше резонансов, чем это было несколько лет назад, к тому, чтобы побуждать нефтяников наращивать внешнюю задолженность для финансирования растущих инвестиционных потребностей, изымая у них посредством налоговой системы около 90% прироста экспортной выручки. При этом доходность размещения средств Резервного фонда в наиболее рейтинговые активы заведомо гораздо меньше, чем стоимость займов, привлекаемых нефтяниками, что означает прямые потери для экономики. Как антиинфляционная мера аккумуляция нефтяных денег тоже уже не значима, так как приток нефтяных займов нейтрализует стерилизацию торговой выручки посредством бюджета. Кроме того, значительная часть сектора теперь находится под контролем государства и угроза «проедания» нефтяных доходов за счет

выплаты сверхвысоких дивидендов или необоснованного оттока капитала за рубеж – как аргумент в защиту сверхжесткой налоговой системы в принципе уже не работает.

Вместе с этим легкость изъятия сверхдоходов отраслей нефтегазового комплекса отклонила в последние годы вектор налогового реформирования от системного подхода к изъятию конъюнктурной ренты. В частности, по-прежнему реально существуют резервы увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы прочих отраслей экспортного сектора промышленности – не только металлургов, но и представителей лесопромышленного комплекса. Налоговая система должна обеспечивать достаточный уровень выгодности инвестиционных вложений в российскую экономику, учитывая не только различия в капиталоемкости, но и в наличии отраслевых и прочих рисков. В связи с этим возможно также восстановление отмененной несколько лет назад инвестиционной льготы, что позволило бы поддержать резко тормозящую с начала текущего года динамику инвестиций.